

Многоукладные страны: два комплекса проблем

А. ЛЕВКОВСКИЙ

Доктор экономических наук

Появление и нынешнее состояние третьего мира исторически обусловлено продолжительным и губительным воздействием на него особого комплекса внутренних и внешних социально-экономических, политических и иных факторов. Долгое время преобладающими, ведущими были внешние факторы, связанные со становлением и развитием капитализма на Западе. Именно капитализм, особенно в эпоху империализма, стал главным источником глубочайшей деформации всей внутренней жизни порабощенных стран, в первую очередь их социальной и экономической системы. Кроме того, Запад крайне уродливо и, конечно, предельно неравноправно включил эти страны в создававшееся им мировое разделение труда и обмена.

Поэтому реальное устранение, изживание «органических» бед третьего мира также не может происходить изолированно. Возрождение этих стран может быть достигнуто лишь соответствующим сочетанием необходимых для этого внутренних и внешних условий. Однако как первые, так и вторые претерпели в современном мире кардинальнейшие изменения.

Становление третьего мира, его борьба за возрождение протекают в обстановке общего кризиса мирового капитализма, роста и неуклонного подъема мирового социализма. В результате складываются более благоприятные внешние факторы для экономического прогресса в освободившихся странах. Усиление мировой социалистической системы создает важные перемены в планетарном масштабе и подготавливает предпосылки для установления нового типа экономических связей между хозяйственно передовыми и отставшими районами. В то же время общий закат капиталистической формации заставляет правящие круги империалистических держав идти для продления сроков ее существования на определенные уступки и принятие мер, невыводимых в предшествующие периоды капиталистической эволюции.

Если говорить коротко, третий мир экономически нуждается в налаживании эффективных связей и проведении планомерной, то есть согласованной и скоординированной с развитыми государствами, внешнеэкономической политики. Подобный тип связей, понятно, отвечает характеру и подлинным ин-

тересам социалистического способа производства и не соответствует сущности капиталистического строя, несмотря на все попытки его апологетов доказать обратное. Коренные интересы социалистических и развивающихся государств в деле долгосрочного развития мировых хозяйственных отношений во многом совпадают, хотя, возможно, и не являются полностью идентичными. Налицо прочная основа для совместных, союзнических действий в установлении новых элементов мирового хозяйства и в ограничении, пресечении отрицательных моментов в практике империалистических монополий и созданной ими системы межгосударственных экономических связей.

Возникает проблема преодоления технико-экономических и социально-экономических препятствий внутреннего и внешнего порядка, ибо их ограничение и ликвидация — составная часть становления новой системы равноправных и взаимовыгодных отношений на планете. По сути дела, речь идет о специфическом взаимодействии внешних и внутренних производительных сил и производственных отношений в необычных условиях третьего мира и на мировой арене в целом. Поэтому правильное понимание сегодняшнего состояния третьего мира и возможных тенденций его эволюции в будущем неизбежно предусматривает анализ реальных технико-экономических и социальных препятствий, мешающих достижению указанной цели и созданию необходимых условий для ее реализации.

Существуют два важнейших комплекса социальных факторов (и проблем), совместно определяющих сегодняшнее состояние в третьем мире и направление его эволюции в будущем. Первый, внешне-экономический, отражает нынешнее место третьего мира в мировом разделении труда, в частности в принципиально различном состоянии производительных сил в хозяйственно развитых и развивающихся странах. Эти группы государств все чаще противопоставляются друг другу, что в определенной мере отражает новый феномен в международных отношениях и одновременно искажает его суть. Однако само это искажение начинают трактовать упрощенно, что, в свою очередь, ведет к теоретическому и практическому «перекосу».

Противопоставление стран экономически развитых (по современным стандартам) странам, стремящимся к хозяйственному подъему, лежит в особой социологической плоскости. Оно как бы венчает развитие противоречия между трудом физическим и интеллектуальным (или неквалифицированным и квалифицированным), между деревней и городом, выноса его на международную арену через противопоставление разных государств. Перед нами, следовательно, новый тип этого специфического социального противоречия, порождающего общественную эволюцию, выходящей, однако, за пределы одной формации.

Подобные категории общественных контрастов нельзя прямо связывать (по происхождению) с определенной расстановкой классовых сил, но в каждый определенный момент эти категории также несут вполне конкретную классовую нагрузку. Так, например, хотя отличие города от деревни всегда выявляет ряд важных черт, создающих основу для реального существования этих понятий, все же город и деревня одновременно всегда конкретны. Мы говорим о рабовладельческом, феодальном, капиталистическом и социалистическом городе или антигонизме феодальной деревни и капиталистического города и т. д. Аналогичный подход демонстрирует

свою правильность и при показе сегодняшнего положения хозяйственно передовых и отставших наций. Первые иногда уподобляют мировому городу. Однако всем, кто смотрит объективно, а не просто «любуется» в целом допустимой метафорой, видны два принципиально различных типа города — капиталистический и социалистический.

Серьезный элемент антинаучности (или преднамеренного искажения) содержится и в противопоставлении городу деревни вообще. Абстрактной деревни в реальной жизни не бывает, как не бывает и абстрактного города. «Левореволюционные» фразеры особенно тщательно замазывают эту сторону проблемы. Это и не удивительно. Обнажить классовое нутро деревни третьего мира — значит показать и собственное классовое содержание, которое резко отличается от декларируемого. Деревня в этой части земли также имеет свою специфику, отличающую ее от «деревни» капиталистических и социалистических государств.

Не останавливаясь на колоссальной отсталости производительных сил, на невиданной живучести всевозможных предрассудков и губительного воздействия разнообразных отживших свой век социальных институтов, отметим преобладание натурально-патриархального и мелкотоварного укладов в сельском хозяйстве. Как правило, эти два уклада тесно переплелись, и с учетом этого обстоятельства в большинстве государств третьего мира деревню можно охарактеризовать как мелкотоварную. Конечно, в зависимости от времени и страны мы найдем в данной деревне элементы и других социально-экономических укладов. Хорошо известно, что мелкотоварная по преимуществу деревня жестоко страдала и в ряде случаев страдает сейчас от гнета феодально-помещичьей, империалистической, внутренней капиталистической и государственно-бюрократической эксплуатации. Мелкотоварное производство здесь существует и развивается в чрезвычайно трудной обстановке. Ниспровержение одного или нескольких препятствий еще не создает всех необходимых предпосылок для его «нормальной» эволюции.

Таким образом, есть город и город, и есть разные деревни. Как и для всякой исторической истины, реальное сочетание общесоциологического и классового содержания в этих общественных категориях всегда конкретно в зависимости от места и времени. То же следует сказать и о преодолении противоречий между определенным городом и определенной деревней. Поэтому положение о противопоставлении экономически развитых и экономически отставших стран в общей форме недостаточно. Оно нуждается в дальнейшем раскрытии и конкретизации, ибо в противном случае неизбежно ведет к серьезным научным и политическим искажениям и ошибкам.

В частности, в зависимости от того, какая именно хозяйственно развитая страна перед нами, будет меняться и характеристика ее противоречий со слабо развитым государством. Если это капиталистическая держава, то противоречия носят antagonистический характер, если социалистическая, то нет. Поэтому содержание, цели, методы взаимоотношений между капиталистическими и многоукладными странами и между социалистическими и многоукладными государствами принципиально различаются, хотя в обоих случаях речь идет о взаимоотношениях экономически развитых и хозяйственно отставших государств.

Другой крупный комплекс представлен факторами внутреннего социально-экономического развития. В первую очередь следует выделить среди них

главные. Как известно, каждый тип общества, фигурально выражаясь, имеет свой двигатель, свой особый мотор. Именно он определяет суть данного общества, быстроту и возможные направления его эволюции. Для марксиста-ленинца в отличие от буржуазного ученого подобная истина очевидна. Поэтому первый видит различного типа организации общественной жизни, а второй — только разновидности одной, капиталистической. Марксист этот двигатель находит преимущественно в состоянии производственных отношений.

В результате марксистского анализа были вскрыты основные закономерности развития капитализма и — хотя еще в меньшей мере — предшествующих ему формаций. Однако случилось так, что преимущественным объектом изучения до недавнего времени были «чистые» производственные отношения; переходным состояниям их уделялось несоизмеримо меньшее внимание.

Уже первые, начальные научные исследования многих аспектов социально-экономической и политической действительности стран третьего мира показали, что их огромное своеобразие непосредственно связано с преобладанием «переходных форм», для которых не подходит механическое приложение результатов анализа «западных» типов общественного развития. Особенности развивающихся стран настолько огромны, что складывается и крепнет убеждение в том, что перед нами качественно иные виды общественной эволюции. Но какие же? И тут сразу, так сказать с порога, возникают серьезнейшие трудности и ощущается очевидная разногласия в научной литературе.

Первая реакция большинства людей, впервые реально сталкивающихся с этим феноменом, отнюдь не проста: великое своеобразие и даже иное качество вытекает из некой рыхлости, аморфности или недифференцированности течения общественных процессов в данных странах.

Ныне в науке созревает очевидное противоречие между существующим продвижением в раскрытии отдельных общественных явлений (или их определенных аспектов) в третьем мире и потребностью в комплексном осознании общего состояния и качества общественного развития в этом районе земного шара. Отсутствие последнего все больнее сказывается и на углублении «частных» исследований, и особенно на нахождении характера «стыков» между отдельными уже открытыми явлениями, на отыскании значения и последствий их возможных взаимодействий и т. д.

Намечаются ли какие-то реальные пути решения отмеченного противоречия? Намечаются, но с немалым трудом. Пожалуй, одними из первых проблему если не осознали, то во всяком случае поставили некоторые политэкономы. Они высказали предположение, что перед нами особый способ производства, с особыми, присущими только ему, закономерностями.

Однако нам представляется, что подобный путь — не самый перспективный; он осложняет раскрытие реальных законов общественного развития третьего мира. В этом случае «общие законы» как бы появляются в готовом виде из головы ученого до начала исследования, а не как результат его. Это иной путь познания.

Для нахождения в данной области «объективной истины» перспективными представляются те направления, которые говорят о господстве переходных общественных отношений, их переходных форм и т. п. Однако если остановиться только на этих утверждениях, то можно также попасть в тупик

ложной гипотезы. Нужно обязательно сделать следующий шаг — раскрыть, обнаружить, что означает слово «переходность», что конкретно скрывается за ним. Именно тогда отпадет элемент мистического и откроется возможность для углубленного научного анализа. На наш взгляд, в основе «переходности» всякого рода в третьем мире лежит **многоукладность** экономики. Здесь ключ к пониманию законов развития этой части планеты. Более того, сами развивающиеся страны по своей социальной сути — многоукладные страны.

Каждый уклад — это особый тип производственных отношений со своими специфическими законами развития. Есть уклады неантагонистические и антагонистические (в первую очередь, по характеру порождаемых ими классовых отношений). Есть уклады, отживающие свой век, клонящиеся к закату, есть застойные и есть поднимающиеся (с разной быстротой), растущие. Но они не существуют изолированно друг от друга. Напротив, вся сложность проблемы, после того как проанализированы отдельные уклады, заключается в отыскании новой закономерности, возникающей вследствие взаимодействия укладов. Последнее протекает в разных формах, но в целом сводится к жестокой конкуренции, в большинстве случаев — к непримиримой борьбе.

Многоукладность не только наполняет конкретным содержанием понятие «переходности», но и проясняет суть и этапы переходного периода в развивающихся странах. В широком политэкономическом значении — переходный период охватывает время смены одной общественной формации другой, время подавления или приспособления к своим нуждам остатков предшествующей формации. Следовательно, переходный период в этом смысле завершается установлением экономического (и политического) господства одного уклада и, стало быть, приобретением им в силу этого много качества.

При досоциалистических способах производства типы, сроки и формы смены были предельно разнообразны. Для преобладающей части третьего мира в те времена были характерны крайне длительные, затяжные переходные периоды и огромная незавершенность в вытеснении предыдущих видов производства, которые обнаруживали удивительную живучесть и приспособляемость. Западные колонизаторы, существенно подорвав те виды общественного производства и устройства, которые раньше существовали в захваченных странах, создали совершенно невиданное в мировой истории соотношение укладов. Решающее слово приобрел (неравномерно для отдельных сфер жизни) иностранный капитал и складывавшиеся под его непосредственным влиянием в поработенной стране капиталистические уклады. Таким образом, насильственное включение колониальных и полуколониальных государств в систему мирового капиталистического разделения труда и торговли произошло на неравноправной основе и сопровождалось соответствующими (выгодными колонизаторам) сдвигами внутри эксплуатировавшихся стран.

Завоевание государственной независимости этими странами и развал колониальной системы империализма решительно изменили обстановку. Однако преодоление негативных и создание благоприятных **социальных условий** для экономического развития государств третьего мира может происходить при соответствующем соотношении международных и внутренних аспектов. Найти в каждом отдельном случае (стране и периоде) реальность (меру и тип) данного соотношения — задача не легкая. К тому же

весь комплекс упомянутых и не затронутых выше социальных и иных проблем в конечном счете зигнудется на вполне определенном уровне развития производительных сил в третьем мире и на их специфической структуре. Последнее также порождено комбинированным влиянием внешних и внутренних причин. Чтобы разобраться в противоречивом взаимодействии различных социальных факторов, их желательно рассмотреть на конкретном материале (и проявлении) основных производственно-экономических проблем. Только на подобных конкретных, узловых проблемах можно четко выявить и лучше понять реальное влияние важнейших международных и отечественных факторов на изменения производительных сил и производственных отношений (и на их органическое единство и противоречивость), на общее положение в третьем мире сегодня и возможные направления его эволюции в ближайшем будущем.

Анализ некоторых узловых конкретно-экономических проблем позволяет лучше осветить неокOLONIALISTскую политику империалистических держав и современную практику международных монополий. В серии статей автора этих строк, опубликованных в 1968—1969 годах в журнале «Азия и Африка сегодня», преследовалась, в частности, именно эта цель.

Другой аспект формулы о необходимом сочетании благоприятных внешних и внутренних факторов заключается в следующем: главная ответственность за экономическое развитие стран третьего мира ложится на них самих; развивающиеся страны должны максимально полно мобилизовать собственные резервы. Это одна сторона проблемы, ее внутренний аспект. Другая состоит в необходимости внешнеэкономических связей для хозяйственного подъема. Лозунг об опоре исключительно на собственные силы в лучшем случае утопичен, ибо можно «выбирать» лишь между источником, объемом и условиями внешней хозяйственной помощи, могущей поступать в разной форме из разных стран, и преследовать самые неодинаковые цели. Нужда в подобной помощи, как и вообще в росте мировых экономических связей, у третьего мира объективно увеличивается. Внешняя часть необходимых для развивающихся государств факторов лежит, естественно, вне сферы их влияния и контроля. Желание добиться хотя бы в какой-то мере этого влияния у стран третьего мира очень велико. Оно сказывается в их внешней политике, в создании ряда международных организаций.

Бурный рост производительных сил, связанный с научно-технической революцией, создает невиданные раньше возможности и для хозяйственного возрождения всех стран мира. Однако исторически отживающий характер производственных отношений в развитых капиталистических державах ведет к крайне быстрому возрастанию паразитических и вообще непроизводительных расходов, как внутренних, так и внешних. Наиболее наглядно это проступает в гонке вооружения.

В итоге увеличивающиеся хозяйственные возможности экономически развитых государств не могут в должных масштабах быть использованы в целях решения многих назревших социальных задач как внутри, так и вне национальных границ. С другой стороны, нельзя не замечать, что способность многоукладных стран эффективно (производительно) использовать внешнюю помощь также изменчива и также во многом зависит от конкретных социально-экономических и политических условий данного государства, от типа его общественной эволюции.